

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Шокотко Ларисы Евгеньевны на тему «Служебные слова (частицы и союзы) в русском языке XVII века», представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Донецк, 2017 г.)

В современной русистике, как и в языкознании в целом, собственно исторические работы заметно уступают в количественном отношении работам, связанным с модными направлениями исследований, например, в областях когнитивистики, изучения концептов и т. д. Ни в какие сравнения не идёт и количественное сопоставление работ, посвящённых полноточным частям речи и освещающих различные аспекты истории, семантики и функционирования служебных слов. Тем не менее *актуальность* диссертационного исследования Ларисы Евгеньевны Шокотко «Служебные слова (частицы и союзы) в русском языке XVII века» не вызывает сомнений по ряду параметров, среди которых можно определить и важнейшие. С одной стороны, наблюдается недостаточная изученность служебных слов в историческом аспекте, с другой, несмотря на наличие определённого числа работ, посвящённых этой теме, до сих пор не выработаны чёткие критерии ограничения частиц от других служебных слов, в частности, от союзов. Не существует единства мнений в оценке функционально-семантических и коммуникативно-синтаксических свойств фрагментов высказываний, смысл которых напрямую зависит от частиц речи. Кроме того, как показывает осуществлённый диссертанткой скрупулёзный обзор существующих исследований традиционного типа, высказанные мнения достаточно противоречивы.

Комментируя такой параметр оценки диссертационного исследования, как *научная новизна*, необходимо отметить, во-первых, то, что автор предпринял удачную попытку выявить и обосновать функционально-

2

грамматические и семантические параметры собственно частиц в так называемых «переходных классах» слов: частицах-союзах, частицах-наречиях, частицах-вводных словах. Во-вторых, использованный в работе богатый языковой материал отличается жанровым разнообразием и представляет практически все наличные в печатных источниках стили речи в языке XVII века, включая (кроме традиционных литературных) памятники деловой письменности и «журналистику» («Вести-куранты»). Наконец, последний по счёту, но не последний по важности параметр исследования состоит в привлечении к анализу полного корпуса сочинений протопопа Аввакума, включающий, кроме «Жития», богословские сочинения, челобитные и частную переписку «ненестового протопопа».

Аввакум, к изучению языка которого обращались многие, в том числе, такие выдающиеся исследователи, как академик В. В. Виноградов, использовал тот удивительно привлекательный способ соединения уже складывающегося традиционного употребления русского языка, «оплодотворённого» первоначальной нормализацией, с экспрессией разговорной речи, который через полтора столетия расцветёт в русской художественной литературе «золотого века».

Не вызывает сомнений *как теоретическое, так и практическое значение* проведённого исследования, состоящего (в плане теоретических наработок) в целостной разноаспектной характеристике служебных слов (преимущественно частиц) в русском языке описанного в диссертации периода. Л. Е. Шокотко провела многофакторный анализ минимальных контекстов, достаточных для функционально-семантической квалификации частиц и союзов, описала их основные функции и условия их употребления, выявила и сформулировала дополнительные значения, вносимые ими в высказывание. А возможность применения результатов исследования в лексикографии при толковании служебных лексем с учётом взаимовлияния контекста и дискурсивных слов, а также возможность использования основных положений и результатов исследования в преподавании курсов

истории языка, лексикологии и лексикографии обусловили практическую ценность работы.

Перейду к анализу основного содержания работы.

В структурном отношении диссертация не содержит каких-то оригинальных находок. Она традиционно разделена на три главы, среди которых первая представляет лингвистикоисторическое освещение развития теории частиц как разновидности служебных слов в отечественной науке, а две другие посвящены описанию усилительных частиц и служебных слов с выделительно-ограничительным значением. Остальные части диссертации имеют, в принципе, служебный характер. «Введение» обосновывает актуальность работы, определяет цели и задачи диссертации, описывает предмет и материал исследования. Завершают работу «Выводы», список использованной литературы и перечень источников иллюстративного материала.

В первой главе «Из истории изучения и развития теории частиц как разновидности служебных слов» дан краткий обзор исследования частиц в русском языкознании в двух периодах – до и после возникновения сравнительно-исторического метода. Л. Е. Шокотко достаточно тщательно изучила материал, история вопроса показана в глубокой ретроспективе. В некоторых случаях просто отмечены, а в некоторых подробно освещены труды известнейших учёных XVI–XVIII веков – Лаврентия Зизания, Мелетия Смотрицкого, М. В. Ломоносова и других. Параграф (у автора диссертации – раздел), по нашему мнению, осмотрительно прерывается началом XIX века.

Второй раздел повествует об истории изучения частиц в русле идей сравнительно-исторического языкознания. Здесь представлены и частично проанализированы работы А. Х. Востокова, Я. Грима, Ф. И. Буслаева. Изложение идей грамматистов автор доводит до середины XX века, показывая не только роль А. А. Шахматова, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, А. М. Пешковского, но и более близких нашему времени учёных – В. В. Виноградова, Е. М. Галкиной-Федорук и других. В принципе, глава

создаёт тот фундамент предварительных сведений и положений, которые становятся важным подспорьем для обсуждения материала исследования.

Во второй главе «Усилительные частицы» описаны синтаксические и функционально-семантические особенности лексем, выполнявших в литературных текстах XVII века усилительную функцию (*бо, ведь, вот, да, даже, же, и*). В первом разделе этой главы «Русская словесность XVII века как источник исследования частиц» дано историко-литературное, общелингвистическое и конкретно-лингвистическое описание произведений древнерусской литературы, привлечённых для исследования. Диссертантка, владея значительным материалом, связанным с представлением источников, с нашей точки зрения, напрасно редуцировала его, хотя, с другой стороны, объём кандидатской диссертации ограничен регламентом. Во всяком случае, в практическом применении материалов исследования, например при разработке спецкурса, я рекомендовал бы соискательнице более широко использовать текстологические параметры каждого из источников. В особенности это важно для представления творчества протопопа Аввакума. Это тем более полезно по той причине, что, насколько мне известно, кафедра общего языкознания Донецкого университета несколько десятилетий под руководством профессора Евгения Степановича Отина занималась исследованиями языка протопопа Аввакума. Да и последней прижизненной монографической публикацией Е. С. Отина стал, по-моему, «Частотный словарь «Жития» протопопа Аввакума».

В разделе 2.2. «Усилительные частицы в русском языке XVII века» кратко изложена история изучения усилительных частиц, начиная с первых грамматик, датированных XVI–XVII веками, приведены словарные статьи, описывающие основные значения частиц. Здесь, несмотря на то, что персоны лингвистов упоминаются снова, в отличие от первой главы, внимание автора диссертации сосредоточено именно и только на усилительных значениях частиц. А из словарных статей, в первую очередь, привлечены данные наиболее авторитетного издания – «Словаря русского языка XI–XVII вв.».

5

Этот подход обеспечил диссертантку, во-первых, информацией хронологического свойства (словарь, как известно, фиксирует дату первого обнаруженного употребления), а во-вторых, позволил увидеть изучаемый материал не изолированно, а в процессе непрерывного лексигенеза.

В разделе 2.3. «Усилительные частицы в словесности XVII века. Морфология» исследуемые языковые единицы охарактеризованы по четырём параметрам: с точки зрения их узусальных функций, синонимической парадигмы, смешанных (частица+союз) функций и собственно союзных функций. В этой части работы наиболее привлекателен материал, «добытый» соискательницей учёной степени самостоятельно. Здесь, наряду с традиционно выделяемыми значениями частиц, автору удалось выявить целый ряд дополнительных, не зафиксированных в словарях, в частности, описаны дискурсивные функции, тесно связанные с союзными: аргументативная функция (для лексем *ведь, же* и *бо*) и сопоставительная (для *же*). Кроме этого, описаны случаи совмещения значений в одном слове.

В третьей главе «Служебные слова с выделительно-ограничительным значением» рассматриваются слова *только, лишь, разве*, а также их контаминации. Начинает автор, по уже наработанной схеме, с изложения истории изучения этих слов, приводит различные классификации, а также лексикографическое их представление.

В разделе 3.1. «Выделительно-ограничительные лексемы в русском языке XVII века» частицы анализируются как транспонированные единицы языка. Описывая основные проявления ограничительного значения, автор диссертации отмечает способность частиц

- 1) указывать на выделение какого-то одного элемента из некоего множества,
- 2) оценивать выделяемый компонент как незначительный или несущественный,
- 3) оценивать событие по его протеканию во времени и, наконец,
- 4) ограничивать действие.

6

Тщательный функционально-семантический анализ контекстов дал возможность автору выявить ряд закономерностей, позволяющих сделать вывод о принадлежности лексемы к той или иной части речи. Далее рассмотрены все случаи употребления лексем в функции союзов, в том числе и те, которые отсутствуют в современном русском языке. Проведён сопоставительный анализ лексем с точки зрения их функций, сочетаемости, стилистических особенностей, изучены возможности их взаимозаменяемости, а также описаны ситуации, когда взаимозаменяемость невозможна.

В разделе 3.2. «Другие манифестации выделительно-ограничительных лексем русского языка XVII века» отмечены случаи употребления анализируемых единиц в функции других частей речи (предлога и наречия), а также в функции вводных слов. Здесь же рассматривается слово *разве* как вопросительная частица.

В «Выводах» к диссертации поданы положения, представляющиеся диссертанту важнейшими. После общего утверждения, согласно которому в русском языке XVII века для выражения субъективно-модальных характеристик и оценок сообщения в основном употреблялись усилительные и выделительно-ограничительные частицы, автор представляет выявленные закономерности. Это

- 1) преимущественно препозитивное (кроме *же*) расположение по отношению к усиливаемому слову,
- 2) наличие спектра оттенков значений усилительных частиц (аргументативность, побудительность и др.),
- 3) функциональная близость частиц и союзов,
- 4) наличие предварительной ситуации или информации, обеспечивающей употребление выделительно-ограничительных частиц,
- 5) использование союзов *только* и *лишь* исключительно в сложных предложениях.

7

Диссертационное исследование Л. Е. Шокотко выполнено на высоком профессиональном уровне, содержит много нового, ранее не бывшего в научном обороте материала и, безусловно, заслуживает добрых слов.

Однако подлинного учёного, в первую очередь, интересуют те моменты, которые могут стать источником дальнейших исследований и продвижения в избранном направлении.

Поэтому, кроме данного выше вскользь совета, позволю себе уточнить некоторые положения.

1. В работе на с. 102 отмечается, что частица *же* имеет фонетические варианты (*жео, же*). Какова частотность употребления вариантов в исследуемых текстах?
2. Автор обращает внимание на случаи совмещения различных функций частицы *ведь*, которая развивает значение 'знайте, известно; потому что, так' (с. 83), поскольку метаязыковые единицы, включённые в толкование, передают разную коммуникативную позицию субъекта. Поддерживаются ли различные модальные оттенки контекстом?
3. Советуем продолжить исследование значения «напоминать о некоторых обстоятельствах с целью определения позиции адресата», передаваемое словом *ведь* (с. 86).

Всегда ли в этом значении частица вступала в синонимические отношения с глаголами в форме повелительного наклонения и устойчивым сочетанием *имей в виду*?

4. Осталось без комментария сочетание *да + (нуст) пускай* (с. 96). Можно ли проследить историческую динамику этой синтагмы?

В заключение отметим, что диссертация и автореферат оформлены в соответствии с действующими требованиями.

Стиль изложения носит нормативный характер, принятый в научной литературе. Автореферат полностью отражает содержание и структуру диссертации.

Считаем, что диссертационное исследование Шокотко Ларисы Евгеньевны отвечает требованиям п. 2.2 Положения о присуждении учёных степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям (утверждено Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-13), а его автор заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент
доктор филологических наук, доцент, Петров А.В.,
заведующий кафедрой русского, славянского
и общего языкознания
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского»,
295007, Республика Крым, г. Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4.
Телефон: +7 (3652) 54-50-36;
e-mail: cf_university@mail.ru

